

Изъ разсказовъ о Петръ Великомъ, записанныхъ Я. Штелинымъ*).

Кунсткамера.

Петръ Великій, въ первое свое путешествіе въ Голландію въ 1698 году, отдался исключительно изученію казавшихся ему особенно важными, предметовъ, каковы: кораблестроеніе, мореплаваніе, торговля, заводская и ремесленная промышленность; но во вторичное свое пребываніе въ Голландіи и Франціи, въ 1717—1718 гг., онъ удѣлялъ больше вниманія наукамъ и искусствамъ. Онъ посвящалъ много времени осмотру извѣстныхъ частныхъ и общественныхъ собраній картинъ, произведеній природы и искусства. Особенный интересъ возбуждали въ немъ два необыкновенно рѣдкихъ и драгоценныхъ кабинета въ Амстердамѣ, которыя онъ неоднократно посѣщалъ, осматривалъ и, наконецъ купивъ за значительную сумму денегъ, приказалъ съ большими предосторожностями перевезти въ Петербургъ. Первый изъ нихъ состоялъ изъ сочиненій по анатоміи, надъ собраніемъ которыхъ знаменитый профессоръ Рюйшъ проработалъ около сорока лѣтъ. Ихъ каталогъ (*Catalogue raisonné*), отпечатанный въ Голландіи со многими иллюстраціями, подъ заглавіемъ: „*Thesaurus Anatomicus*“ имѣется у многихъ анатомиковъ, но самые подлинники со времени покупки хранятся въ Петербургской Академіи Наукъ.

Другой кабинетъ содержитъ большую коллекцію Амстердамскаго аптекаря Себы, заключающуюся въ собраніи различныхъ звѣрей, птицъ, змѣй, насѣкомыхъ, описаніе которыхъ, изложенное въ двухъ томахъ листового размѣра съ прекрасно выгравированными фигурами, извѣстно подъ заглавіемъ *Thesaurus Naturae*.

Петръ Великій поручилъ живописцу Кселю нарисовать портреты обоихъ этихъ знаменитыхъ людей и помѣстилъ ихъ въ своей кунсткамерѣ при ихъ коллекціяхъ. Портретъ Себы находится по сіе время въ Академіи, но никому неизвѣстно, куда дѣвалось изображеніе Рюйша. Библіотекаръ Шумахеръ высказалъ предположеніе, что послѣднее не было передано Академіи по смерти Петра Великаго и попало, быть можетъ, въ какой нибудь шкафъ съ прочими картинами или, вообще, гдѣ нибудь затерялось.

*) См. выше, выпускъ 4-й, стр. 653.

Вышеупомянутыя коллекціи послужили въ послѣдствіи основаніемъ существующей нынѣ Академической Кунсткамерѣ, для помѣщенія которой Петръ Великій приказалъ очистить просторный, стоявшій отдѣльно отъ другихъ построекъ, каменный домъ, на берегу Невы, на Смольномъ дворѣ. Государь проводилъ тамъ два-три утра въ недѣлю на пути въ Адмиралтейство и внимательно осматривалъ вещи. Онъ до такой степени увлекался собраніемъ этихъ рѣдкихъ и драгоцѣнныхъ произведеній отдаленныхъ частей свѣта, что однажды назначилъ новоприбывшему Римскому посланнику аудіенцію въ зданіи Кунсткамеры въ 5 часовъ утра. На вопросъ канцлера, не соблаговолитъ ли Его Величество принять посланника въ первый разъ въ своемъ лѣтнемъ дворцѣ, Государь возразилъ: „Пусть онъ явится сюда; ему должно быть все равно, въ какомъ мѣстѣ я его принимаю, такъ какъ онъ присланъ лично ко мнѣ, а не въ тотъ или другой домъ, и то, что онъ долженъ передать мнѣ, онъ можетъ сдѣлать, гдѣ бы я ни находился“. Такимъ образомъ аудіенція происходила въ упомянутой Кунсткамерѣ въ пять часовъ утра.

Находясь однажды въ Кунсткамерѣ съ генераль-прокуроромъ Павломъ Ивановичемъ Ягужинскимъ и нѣсколькими сенаторами и знатными лицами, Петръ показывалъ имъ систематическое устройство своего натурального зала и неопѣнимыя сокровища по анатоміи Рюйша, при чемъ говорилъ о несомнѣнной пользѣ, которую подобная коллекція можетъ оказать при изученіи строенія человѣческаго тѣла, которое въ совершенствѣ должны знать врачи для успѣшнаго лѣченія больныхъ. Въ виду того, что Кунсткамера была уже вполне устроена, онъ приказалъ бібліотекарю Шумахеру, находившемуся подъ начальствомъ главнаго надзирателя Кунсткамеры лейбъ-медика Арескина, разрѣшить впредь свободный доступъ всѣмъ лицамъ желавшимъ осматривать Кунсткамеру, подробно показывая и разъясняя имъ всѣ находящіяся тамъ предметы.

Ягужинскій, расхваливъ мудрое и милостивое намѣреніе Монарха, по излишней расчетливости замѣтилъ, что, въ виду дорого стоющаго содержанія предметовъ, слѣдовало бы взыскивать съ посѣтителей за осмотръ отъ одного до двухъ рублей, что составило бы сумму достаточную не только для сохраненія рѣдкостей, но и для пополненія ихъ числа. Государь, главною цѣлью котораго было привлечь подданныхъ къ изученію природы и искусствъ, прервалъ рѣчь Ягужинскаго словами: „Ты глупо рассуждаешь, Павелъ Ивановичъ; приведеніе въ исполненіе твоего предложенія могло бы только воспрепятствовать, а не способствовать моему намѣренію; кому-бы пришла охота заниматься моими рѣдкостями и осматривать Кунсткамеру, еслибъ за это приходилось еще платить деньги? Я же приказываю не только пускать сюда всѣхъ желающихъ совершенно даромъ, но и всякій разъ, какъ здѣсь соберется компанія людей, угощать ихъ на мой счетъ чашкой кофею, стаканомъ вина, рюмкой водки или другими освѣжительными напитками въ самой Кунсткамерѣ“.

Согласно этому распоряженію бібліотекарю, сверхъ его годоваго оклада, опредѣлена была сумма въ 400 р. на означенное угощеніе; и мнѣ приходилось наблюдать еще въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, что знатнѣйшихъ посѣтителей Кунсткамеры потчивали кофеемъ, Венгерскимъ виномъ, пирожнымъ

и, смотря по времени года, различными плодами. На помощника бібліотекаря и другихъ служащихъ, хорошо знакомыхъ съ Кунсткамерой, была возложена обязанность показывать и разъяснять находящіеся тамъ предметы лицамъ среднихъ сословій.

Этотъ разсказъ сообщенъ бібліотекаремъ и главнымъ надзирателемъ натуральной и художественной камеры совѣтникомъ Шумахеромъ.

Петръ Великій въ Вѣнѣ.

На возвратномъ пути изъ Англіи и Голландіи Петръ Великій проѣхалъ черезъ Германію въ Вѣну, гдѣ былъ необыкновенно почтительно принятъ Императоромъ Леопольдомъ. Неожиданно полученное извѣстіе о возстаніи стрѣльцовъ побудило его поспѣшить въ Россію, сокративъ свое пребываніе при Императорскомъ Дворѣ и отказавшись отъ намѣченной поѣздки въ Венецію.

Несмотря на короткое время, проведенное въ Вѣнѣ, наблюдательный Монархъ успѣлъ осмотрѣть и запомнить многія достопримѣчательности этого города. Когда впоследствии въ Петербургѣ однажды за столомъ зашла рѣчь о императорскомъ Римскомъ дворѣ, Государь замѣтилъ, что ему все нравится у императора Леопольда за исключеніемъ Іезуитовъ, которыми кишитъ его дворъ. Последнее обстоятельство удивляетъ его тѣмъ болѣе, что Іезуиты, владѣющіе, съ вѣдома императора, ничуть ли меньшимъ количествомъ земли и обладающіе безусловно большими капиталами, нежели его императорское величество, не помогли ему во время тяжелой послѣдней войны съ Турками ни деньгами, ни рекрутами.

Авторъ этого анекдота—Веселовскій, тайный совѣтникъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Въ царствованіе Петра I онъ занималъ должность секретаря упомянутой коллегіи. Англійское и Гаагское иностранныя посольства часто пользовались имъ для доставленія секретныхъ свѣдѣній Государю, который отправлялъ его съ обратными порученіями къ его министру. Онъ умеръ въ глубокой старости въ Петербургѣ въ 1751 г.

Вѣротерпимость Петра Великаго.

Петръ Великій разрѣшалъ послѣдователямъ каждой религіи имѣть свою церковь, собственныхъ священниковъ, проповѣдниковъ и прочихъ лицъ духовнаго званія, а приверженцамъ Римско-католическаго исповѣданія было даже дозволено, при желаніи паствы, содержать духовный орденъ. Капуцинамъ же, по совѣту Римскаго императора Іосифа I, было разрѣшено имѣть небольшой монастырь при ихъ церкви въ Москвѣ, въ Нѣмецкой Слободѣ или въ предмѣстьѣ, а Францисканамъ при ихъ церкви въ Петербургѣ. Только о допущеніи Іезуитовъ въ Россію царь ничего не хотѣлъ слышать, такъ какъ разъ навсегда изгналъ ихъ изъ своего сердца и государства. Онъ часто слѣдующимъ образомъ отказывался отъ этихъ святыхъ отцовъ: „Мнѣ не безызвѣстно, что между Іезуитами встрѣчается очень много ученыхъ и способныхъ къ искусству лицъ,

вообще они дѣльные и толковыя люди; но меня мало трогаютъ ихъ достоинства, и я слишкомъ хорошо знаю, что ихъ кажущаяся набожность служить скрытымъ средствомъ обогащенія; ихъ школы и искусства употребляются ими какъ орудіе коварныхъ происковъ въ пользу папы, и конечною цѣлью которыхъ является поработеніе сильныхъ міра сего.

Однажды, въ бесѣдѣ объ этомъ необыкновенно могущественномъ ордѣнѣ, Монархъ замѣтилъ: „Іезуиты не могутъ не вмѣшиваться въ политическія дѣла. Меня удивляетъ, что въ Европѣ еще находятся дворы которые закрываютъ глаза на дѣйствительное положеніе вещей. Отдавая должное проницательности Испанскаго и Французскаго дворовъ, я ихъ не считаю достаточно искусными въ политикѣ, если они находятъ возможнымъ терпѣть при себѣ Іезуитовъ, присвоившихъ себѣ столько прекрасныхъ имѣній въ Европѣ и Америкѣ, причинившихъ имъ столько вреда и истребляющихъ отъ времени до времени государей, когда они не отвѣчаютъ ихъ требованіямъ.“

Авторъ этого анекдота природный Русскій дворянинъ, въслѣдствіи государственный канцлеръ, графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ. Въ юности своей онъ вмѣстѣ съ братомъ Михаиломъ Петровичемъ былъ отправленъ въ Берлинскую гимназію, гдѣ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ изучалъ Французскій и Нѣмецкій языки. Въслѣдствіи онъ предпринялъ путешествіе за границу и во время своего пребыванія въ Ганноверѣ былъ произведенъ тогдашнимъ курфюрстомъ, въслѣдствіи Англійскимъ королемъ Георгомъ I, въ званіе камеръюнкера, а затѣмъ посланника при дворѣ Петра Великаго. Государь, крайне обрадованный, увидѣвъ перваго своего подданнаго на столь отвѣтственномъ иностранномъ посту, принялъ его необычайно милостиво и по окончаніи его миссіи взялъ обратно на свою службу. Государь отправилъ его въ качествѣ Русскаго посла къ Датскому двору въ Копенгагенъ, откуда онъ неоднократно былъ призываемъ къ Императору въ Петербургъ и обратно. При одномъ изъ такихъ случаевъ Монархъ подарилъ ему свой портретъ въ миниатюрѣ, усыпанный брилліантами. Бестужевъ былъ такъ обрадованъ этимъ подаркомъ, что носилъ его до конца жизни въ петлицѣ на груди. Пробывъ въ Даніи до заключенія мира со Шведами въ 1721 г., онъ получилъ назначеніе посла въ городъ Гамбургъ въ нижней Саксоніи. При Аннѣ Іоанновнѣ онъ былъ вторично отправленъ въ качествѣ посла въ Копенгагенъ, но за два года до ея смерти отозванъ обратно въ Петербургъ, гдѣ получилъ назначеніе кабинетъ-министра. При императрицѣ Елисаветѣ онъ былъ произведенъ сначала въ вице-канцлеры и два года спустя, въ 1744 г., былъ объявленъ великимъ канцлеромъ Русской Имперіи. Въ 1758 г. былъ сосланъ въ свои деревни и въ 1762 г. возвращенъ ко двору Императрицею Екатериною II. Не занимая никакой должности, онъ получалъ пенсію въ 20,000 р. и умеръ въ 1768 г. семидесятивосьми лѣтъ отъ роду.

Необыкновенная память Петра Великаго.

Во время перваго возстанія стрѣльцовъ въ Москвѣ еще совершенно юный, Петръ Великій скрылся бѣгствомъ съ матерью и нѣсколькими предан-

ными ему людьми въ отстоящій въ 60-и верстахъ отъ Москвы Троицкѣй монастырь. Разсвирѣпѣвшіе стрѣльцы, открывъ мѣстопробываніе Царя, явились туда съ цѣлю умертвить молодого Государя. Обшаривъ всѣ сокровенныя мѣста обитатели и не найдя Монарха, злодѣи ворвались въ самую церковь. Одинъ изъ нихъ, замѣтивъ Государя стоявшаго близъ алтаря въ объятіяхъ своей матери, бросился съ обнаженнымъ мечомъ на невиннаго юношу и, приложивъ ножъ къ его груди, собирался нанести ему смертельный ударъ. Когда стрѣлецъ, держа его одной рукою за плечо, другою, приставивъ ножъ къ груди, готовъ былъ заколоть Государя, одинъ изъ бывшихъ въ церкви бунтовщиковъ закричалъ дикимъ голосомъ: „постой, братъ не убивай его у алтаря, отведи изъ церкви; онъ уже теперь не уйдетъ отъ насъ!“ Въ ту минуту остальные стрѣльцы, стоявшіе въ церкви, замѣтили скакавшую во весь опоръ конницу Царя и крикнули находящимся въ церкви, чтобы они скорѣе спасались бѣгствомъ. Въ большомъ смятеніи всѣ бросились бѣжать.

Спустя 20 лѣтъ, по усмиреніи многихъ послѣдовавшихъ возстаній, по истребленіи стрѣльцовъ и успокоеніи всего государства, Петръ Великій всецѣло отдался улучшенію арміи и устройству флота. Однажды онъ занимался на Адмиралтейской сторонѣ обученіемъ нѣсколькихъ сотъ ново-поступившихъ матросовъ. Внимательно осматривая стоявшихъ въ рядахъ новобранцевъ, онъ остановилъ взоръ на одномъ изъ нихъ, и вдругъ такъ испугался, что отскочилъ на нѣсколько шаговъ въ сторону и приказалъ немедленно схватить его. Матросъ, прекрасно понявшій въ чемъ было дѣло, упавъ на колѣни, воскликнулъ: „Я достоинъ смерти, Государь, но прощу милосердія“. Никто изъ присутствовавшихъ офицеровъ и товарищей матроса не могъ понять что это значило, такъ какъ всѣ они знали его въ продолженіи многихъ лѣтъ за хорошаго гребца, всегда исправно и усердно исполнявшаго свои обязанности и ни въ чемъ предосудительномъ не замѣченнаго. Съ ужасомъ услышали они вопросъ Государя: „Не тотъ ли ты стрѣлецъ, который въ Троицкомъ монастырѣ приставлялъ мнѣ ножъ къ груди?“ „Да, Ваше Величество, отвѣчалъ матросъ, это я самый“. Но дальнѣйшіе разспросы Государя онъ рассказалъ, какъ, будучи юнымъ стрѣльцомъ, онъ принималъ участіе въ возстаніи, какъ онъ успѣлъ спастись бѣгствомъ прежде чѣмъ его единомышленники были схвачены и казнены, какъ онъ горько раскаивался въ своемъ поступкѣ, затѣмъ долгое время скитался по отдаленнымъ мѣстамъ, пока, назвавшись вышедшимъ изъ Сибири мужикомъ, не поступилъ въ качествѣ матроса въ Архангельское Адмиралтейство, гдѣ вѣрою и правдою исполнялъ свою должность. Это чистосердечное признаніе побудило царя къ милосердію. Онъ простилъ ему его гнусный проступокъ и даровалъ жизнь подъ угрозою жестокой смертной казни, еслибъ онъ еще когда либо попался на глаза Монарха. Матросъ благодарилъ Бога и Царя за неожиданное помилованіе и былъ отправленъ въ такую отдаленную провинцію Россіи, гдѣ Государь могъ быть увѣреннымъ не встрѣтить его до конца своей жизни. Этотъ рассказъ извѣстенъ изъ устъ фельдмаршала Трубецкаго и отъ экипажмейстера Адмиралтейства Брюинса.

К у м о в с т в о .

Великій Монархъ не гнушался кумиться съ бѣднымъ людомъ, съ работавшими на него ремесленниками, низшими придворными служителями и т. п. Онъ навѣщалъ ихъ, когда ему позволяло время, наравнѣ съ богатыми и знатными и съ удовольствіемъ раздѣлялъ ихъ скудное угощеніе, дѣлая имъ упреки, если они ради него излишне тратились. Также относился онъ и къ гвардейскимъ офицерамъ и солдатамъ, изъ которыхъ рѣдкій не просилъ его крестить, по меньшей мѣрѣ, своего первенца. Но никто не долженъ былъ рассчитывать на щедрые дары крестнаго отца, обычный подарокъ котораго состоялъ изъ поцѣлуя родительницѣ и рубля денегъ, который онъ, по древнему Русскому обычаю, клалъ ей подъ подушку. Этой суммой одѣлялъ онъ рядовыхъ солдатъ, офицерамъ же полагалось по червонцу.

Анекдотъ этотъ сообщенъ Нѣмцемъ Гротомъ. Его дѣдъ Нидерландецъ, поступилъ на службу къ царю Алексѣю Михайловичу, а отецъ его, родившійся уже въ Москвѣ, былъ офицеромъ при новообразованномъ регулярномъ войскѣ Петра Великаго; онъ сопровождалъ Государя почти во всѣхъ походахъ и дослужился до чина полковника. При императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ Гротъ былъ уволенъ отъ службы съ награжденіемъ бригадирскимъ чиномъ и пенсіей и умеръ въ глубокой старости въ 1740 году *).

П О П Р А В К А .

Къ стр. 265. („Русскій Архивъ“ 1911, выпускъ 6-й), на планѣ залы засѣданія Академіи Наукъ.

	<i>Напечатано:</i>	<i>Надо читать:</i>
№№.	9. Чебыщевъ	Чебышевъ
	6. Срезневскіе	Срезневскій
	5. Дорна	Дорнъ
	4. Стефана	Стефани
	3. Гельмерсена	Гельмерсенъ
	2. Броссе	Вроси
	19. Венгдъ	Вильдъ.

*) Переведено изъ книги: Originalanecdotes von Peter dem Grossen. Aus dem Munde angesehener Personen in Moskau und Petersburg vernommen, und der Vergessenheit entrissen von Jacob von Stählin. Leipzig. 1785.